
УДК 81'38:811.112.2

ББУ 81.07

В 67

Волкова Р.А.

Преподаватель русского языка и литературы Кубанского техникума экономики и недвижимости, соискатель кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: volkoff-83@mail.ru

Нечай Ю.П.

Доктор филологических наук, профессор кафедры общего и славяно-русского языкознания Кубанского государственного университета, e-mail: volkoff-83@mail.ru

Особенности стилизации немецкой разговорной речи в художественной прозе Э.М.Ремарка (Рецензирована)

Аннотация

Рассматриваются особенности стилизации разговорной речи в художественной прозе Э.М. Ремарка. Описывается ряд терминов немецкой лингвистики, обозначающих понятие «разговорная речь». Показано проявление в его романах параметров разговорной речи на всех уровнях языка, но в большей степени это затрагивает лексику и синтаксис. Установлено, что с помощью этих средств писателю удается представить непринужденность общения своих героев, раскрыть их образы.

Ключевые слова:

Разговорная речь, Alltagssprache, Umgangssprache, gesprochene/geschriebene Sprache, эмоционально-экспрессивная лексика, обиходно-бытовая лексика, диалогичность речи, элиминировать.

Volkova R.A.

Teacher of the Russian language and literature of the Kuban technical secondary school of economy and real estate, applicant for Candidate degree of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, the Kuban State University, e-mail: volkoff-83@mail.ru

Nechay Yu.P.

Doctor of Philology, Professor of the Department of General and Slavic-Russian Linguistics, the Kuban State University, e-mail: volkoff-83@mail.ru

Features of stylization of German informal conversation in E.M. Remarque's art prose

Abstract:

The paper examines features of informal language stylization in E.M. Remarque's art prose. A number of terms of the German linguistics designating a concept of "informal language" are described. The authors show how informal language parameters are displayed in his novels. These parameters are manifested at all levels of the language, but to a greater degree, in lexicon and syntax. It is established that by these means the writer manages to

present ease of dialogue of the heroes and to disclose their images.

Keywords:

Informal conversation, Alltagssprache, Umgangssprache, gesprochene/geschriebene Sprache, emotional-expressional lexicon, everyday-household lexicon, dialogic speech, eliminate.

Широта творчества и своеобразие языка известного немецкого писателя Э.М. Ремарка являются предметом жарких споров не только его современников, но и продолжают оставаться в центре внимания лингвистов XXI-го века. Причина такой широкой популярности писателя заложена в его жизненных художественных полотнах многочисленных романов, знакомство с которыми порождает чувство полного убеждения в том, что их язык вообрал в себя все самое характерное, самое яркое из расхожего языка народных масс и в отжатом, концентрированном виде вышел на страницы этих произведений. Так, немецкий языковед В. фон Гумбольдт отмечал, что в языке фиксируется мировоззрение носителя данного языка, и в зависимости от того, как носитель языка воспринимает окружающую действительность, язык рисует картину мира. На этих положениях строится учение В. фон Гумбольдта о внутренней форме языка, фиксирующей особенности национального мировоззрения, и о внутренней форме слова, в которой находит отражение своеобразие связей звуковой формы с понятием, характерное для каждого языка в отдельности.

Изображая окружающую действительность, Э.М. Ремарк неизбежно отражает свое видение мира, свое к нему отношение, сочетает правду и вымысел, а затем реализует все это в текстах своих произведений. При этом нельзя не заметить, что значительная часть художественных текстов его романов представлена в виде монологов и диалогов, обильно наполненных живой разговорной речью, основной функцией которой является общение.

Понятие «разговорная речь» используется в отечественной лингвистике для характеристики речи, имеющей ме-

сто при непосредственном неофициальном общении, в которой с наибольшей отчетливостью проявляется коммуникативная функция языка.

Часто встречающийся в научной литературе по языку термин «разговорный стиль» имплицитно, как известно, двойственный характер.

Во-первых, он используется для обозначения степени литературности речи и включается в ряд: *Высокий (книжный) стиль – средний (нейтральный) стиль – сниженный (разговорный) стиль*. Такое подразделение подходит для случаев описания лексики и используется в виде соответствующих помет в словарях.

Во-вторых, этим же термином обозначается одна из функциональных разновидностей литературного языка. Во избежание неудобства, связанного с двусмысленностью термина, часто используется термин второго значения «разговорная речь».

В немецкой лингвистике, так же как и в отечественной, существует целый ряд самых разных терминов для обозначения понятия разговорная речь: *Alltagssprache* [1: 5], *Umgangssprache* [2]. Следует отметить, что и в немецкой литературе мы отмечаем противопоставление разговорной речи, с одной стороны, диалектам (*Mundart*), а с другой стороны, литературно-письменной речи. Тем не менее, широкий анализ языка художественной прозы Э.М. Ремарка позволяет нам, вслед за В.Д. Девкиным, отметить, что четкие границы обиходно-разговорной речи установить достаточно трудно, так как она тесно связана с литературным языком и с диалектами [3].

Изучение же научной литературы, освещающей проблему значения самого термина *Umgangssprache*, приводит нас к убеждению, что он употребляется как

промежуточная форма между «чистыми» формами диалекта и литературного языка [4, 5], регионально ограничен и действует на более обширной территории, чем диалект [6, 7, 4, 5]; у У. Бихеля в качестве синонима *Gruppensprache*; синоним термина *Alltagssprache*, причем у ряда авторов значения этих терминов рассматриваются как близкие или одинаковые [1, 8, 4, 9]. Употребляемое же часто понятие *gesprochene Sprache* (устная речь) противопоставляется лингвистами понятию *geschriebene Sprache* (письменная речь). По мнению Х. Циммерманна, основное их отличие в том, что написанное сформулировано гораздо более осознанно, чем сказанное [10: 3]. Следует подчеркнуть и тот факт, что немецких лингвистов интересует в основном лишь противопоставление *gesprochenel/geschriebene Sprache*. Совпадение их точек зрения с отечественными лингвистами отмечается лишь в том, что разговорной речи свойственны непринужденность, неофициальность, спонтанность, эмоциональность.

Широкое проникновение разговорной речи в художественную литературу происходит, как известно, с помощью лексических и синтаксических языковых средств и связано со стремлением автора максимально ее имитировать, ввести в повествование живой голос простого представителя «народных масс». Однако, прежде чем занять свое место в языке художественного произведения, разговорная речь «олитературивается» (В.В. Виноградов), т.е. Э.М. Ремарк намеренно извлекает из нее лишь те элементы, которые непосредственно связаны со стилистической экспрессией, выразительностью и на фоне нейтральных и книжных средств литературного языка отмечены как элементы сниженной стилистической окраски.

В художественных текстах его романов параметры разговорной речи проявляются на всех уровнях языка. К чисто языковым особенностям разговорной речи относятся использование вне-

лексических средств (интонация, логическое ударение, паузы, темп речи, ритм и т. д.), широкое употребление обиходно-бытовой лексики и фразеологии, лексики эмоционально-экспрессивной (включая частицы, междометия), разных разрядов вводных слов, своеобразие синтаксиса (эллиптические и неполные предложения различного типа, слова-обращения, слова-предложения, повторы слов, разрыв предложений вставными конструкциями, ослабление и нарушение форм синтаксической связи между частями высказывания, присоединительные конструкции, преобладание диалога и т.д.). Представленные ниже примеры демонстрируют лишь некоторые возможности выражения целого спектра оттенков экспрессивной окраски в случаях стилизации разговорной речи лишь с помощью морфологических и синтаксических средств:

– *существительные*: *Zaster/деньжата*; *Hals/горлышко*; *Bude/конура, будка*; *Dreckfink/замарашка*; *Strohwisch/нучок соломы, чучело*; *Purpi/пунсик* и т.д., например:

Wir arbeiteten, bis es dämmerig wurde. Dann wuschen wir uns und zogen uns um. Lenz sah begehrllich zu der Flaschenreihe hinüber. «Wollen wir einer den Hals brechen?» (Remarque. *Drei Kameraden*) - Мы работали до сумерек. Потом умылись и переоделись. Ленц жадно поглядел на шеренгу бутылок: – А не свернуть ли нам шею одной из них? (Пер. И. Шрайбера и Л. Яковленко)

– *глаголы*: *wegputzen/вылакать*; *verdrücken/смываться*; *zwitschern/пportunityть, вынуть*; *wegsaufen/вылакать*; *hereinstolpern/ввалиться*; *brüllen/мычать, рычать, реветь*; и т.д., например:

Sie (Mathilde – R.W.) ließ ihre Röcke herunter. «Dann werd' ich mir mal verdrücken. Wenn Herr Köster kommt – heiliges Donnerwetter!» (Remarque. *Drei Kameraden*) -

Она (Матильда – Р.В.) опустила по-

доткнутые юбки. – Ну, так я смоюсь. А то придет господин Кестер, и тогда такое начнется... (Пер. И. Шрайбера и Л. Яковленко)

– частицы: *aber, auch, bloß, denn, doch, eben, ja, schon, wohl* т.д., например:

Wir wuschen uns. «Weißt du, was ich hier habe?» fragte er und klopfte auf seine Brieftasche.

«Na?»

«Karten zum Boxen heute abend. Zwei. Du gehst doch mit, was? /.../ Wird ein guter Kampf» (Remarque. *Drei Kameraden*)

Мы умылись.

– А знаешь, что у меня здесь? – спросил Отто, похлопывая по бумажнику.

– Ну?

– Два билета на бокс. Не пойдешь ли ты со мной? /.../

Я колебался. Он удивленно посмотрел на меня:

– Будет хороший бой (Пер. И. Шрайбера и Л. Яковленко)

– модальные слова: *Herrgott/Господи, боже мой; Heiliger Moses / Святой Моисей; Gott sei Dank / Слава богу* и т.д., например:

«Robby», brüllte er (Gottfried Lenz – R.W.), «alter Speckjäger, steh auf und nimm die Knochen zusammen! Deine Vorgesetzten wollen mit dir reden!»

«Herrgott!» Ich stand auf (Remarque. *Drei Kameraden*). -

– Робби! – заорал он (Готтфрид Ленц – Р.В.). – Старый обжора! Встать и стоять как полагается! Твои начальники желают говорить с тобой!

– Господи боже мой, – я поднялся (Пер. И. Шрайбера и Л. Яковленко).

Языковая избыточность тесно связана со спонтанностью разговорной речи. Сюда можно отнести употребление повторов, переспросов, частое использование частиц и междометий, например:

Er (Ravic – R.W.) hielt ihren Arm fest. «Wo wollen Sie hin?» fragte er nach einer Weile.

Die Frau starrte ihn an. «Lassen Sie mich los», flüsterte sie.

Ravic erwiderte nichts. Er hielt ihren Arm weiter fest.

«Lassen Sie mich los! Was soll das?» Die Frau bewegte kaum die Lippen.

Ravic hatte den Eindruck, daß sie ihn gar nicht sah. Sie blickte durch ihn hindurch, irgendwohin in die leere Nacht. Es war nur etwas, das sie aufhielt und gegen das sie sprach. «Lassen Sie mich los!» (Remarque. *Arc de Triomphe*) -

Равик крепко сжал руку женщины.

– Куда вы? – спросил он, немного помедлив. Женщина смотрела на него в упор.

– Пустите! – прошептала она.

Равик ничего не ответил. Он по-прежнему крепко держал ее за руку.

– Пустите меня! Что это? – Женщина едва шевелила губами.

Равику казалось, что она даже не видит его. Она смотрела сквозь него, куда-то в пустоту ночи. Просто что-то помешало ей, и она повторяла одно и то же:

– Пустите меня! (Пер. И. Шрайбера, Б. Кремнева)

Отдельные слова приобретают разговорный оттенок только в одном из значений. Например, глагол *kippen* / опрокинуть (быстро выпить); *beben* (vor Wut) / кипеть, тряситься (от ярости), например:

Ich schenkte ihr noch ein Glas ein. Sie kippte es herunter und verließ lobpreisend die Werkstatt (Remarque, *Drei Kameraden*) -

Я налил ей еще рюмку. Она выпила ее единым духом и, осыпая меня добрыми пожеланиями, вышла из мастерской (Пер. И. Шрайбера и Л. Яковленко).

К характерным чертам литературно-разговорного синтаксиса в художественных текстах романов Э.М. Ремарка относятся широкое использование вопросительных и побудительных предложений, использование неполных предложений в диалоге, наличие в художественных текстах многочисленных лексических повторов, например:

Der andere Mann stand noch eine Weile im Türausschnitt. Seine Brille blinkte im schwachen Licht des Korridors. Dann kam er herein und machte die Tür mit einem trockenen Knack zu.

Im selben Augenblick fing das Schreien wieder an. Kern verstand es jetzt. «Nicht schlagen! Nicht schlagen! Um Christi willen, nicht schlagen! Bitte, bitte! Oh...» (Remarque. Liebe Deinen Nächsten) -

Человек еще постоял несколько минут в рамке двери. Его очки мерцали в слабом свете коридора. Потом он вошел в комнату и с сухим стуком захлопнул дверь.

В это мгновение вновь раздались крики. Теперь Керн различил слова:

– Не бейте! Не бейте! Ради бога, не бейте. Пожалуйста, прошу! О-о! (Пер. Е. Никаева)

4. Присутствие в устной разговорной речи множества своеобразных оборотов, не свойственных книжной речи: *So was ! / Надо же!; Aber wo, aber wo! / Что вы, что вы!; Sieh einer an ! / Ишь ты какой!* и др., например:

«Wollen wir einen austrudeln?» fragte Steiner.

«Von mir aus!» (Remarque. Liebe Deinen Nächsten) -

– Сыграем? – спросил Штайнер.

– Чего ж, давайте! (Пер. И. Шрайбера).

Не меньшую роль в художественной прозе Э.М. Ремарка играет и вторая сторона непосредственности общения – обязательная диалогичность речи. Диалогичность обуславливает столь характерную для разговорной речи неполноту предложений, эллиптичность словосочетаний с массой включений, появление «особых номинаций», широкое распространение непредикативных коммуникативных единиц. Говоря о синтаксических разговорных конструкциях, представленных в его художественных произведениях, можно выделить их основные разновидности: общие для разговорной речи и разговорной

речи художественных текстов его романов синтаксические единицы (эллиптические предложения) и речевые факты, отражающие своеобразие механизмов адаптации моделей разговорного синтаксиса к условиям художественного текста (прежде всего парцелляции), например:

«Wie war es in Prag?» fragte Steiner.

«Gut.» Kern wartete und rauchte. Dann sagte er: «Ich habe jemand da getroffen.»

«Bist du deshalb jetzt nach Wien gekommen?»

«Nicht nur deshalb. Aber sie ist auch in Wien» (Remarque. Liebe Deinen Nächsten). -

– Как тебе жилось в Праге? – спросила Штайнер.

– Хорошо. – Керн помолчал и несколько раз затянулся. Потом сказал: – Я там познакомился кое с кем.

– Из-за этого и приехал в Вену?

– Не только из-за этого. Но она тоже в Вене (Пер. И. Шрайбера).

Широкое присутствие парцеллированных и эллиптических конструкций в художественных текстах его романов свидетельствует о необычности структуры их повествования. Слова самого писателя в данном случае уступают место словам его героев. Такое положение вещей позволяет отметить наличие процесса преобразования несобственно-прямой речи в «несобственно-персонажную» речь и рассматривать первую в качестве стилистической категории. Обе конструкции придают высказыванию не только различные экспрессивные оттенки, но и задают определенный темп повествования: динамичность или замедленность. Подобные построения создают эффект внутренней напряженности или, наоборот, впечатление спокойного размеренного развёртывания ситуации.

Таким образом, наши наблюдения позволяют отметить, что проблема передачи разговорной речи в художественной литературе затрагивалась многими автора-

ми. В художественных текстах своих романов Э.М. Ремарку, в основном, удается достоверно подобрать средства создания экспрессивности, тогда как характерные для устной спонтанной речи заминки, обрывы фраз, размышления вслух и т.п. нередко элиминируются, если только необходимость их присутствия не обусловлена замыслом автора. Однако, если появляется необходимость создания речевого портрета персонажа или колорита каких-либо событий, а эти языковые средства являются важным строительным материалом при

передаче экспрессивности, они полностью или частично сохраняются писателем.

Непосредственная имитация разговорной речи в художественной прозе Э.М. Ремарка осуществляется на всех уровнях языка, тем не менее, в большей степени она затрагивает лексику и синтаксис. С помощью средств имитации разговорной речи писателю удается представить непринужденность общения своих героев, раскрыть их образы и ненавязчиво выразить свое отношение к ним и окружающему миру.

Примечания:

1. Porzig W. Das Wunder der Sprache. München, 1957.
2. Küpper H. Vom Stil der deutschen Umgangssprache // **Wörterbuch der deutschen Umgangssprache**. 2. Auflage. Hamburg, 1956.
3. Девкин В.Д. Особенности немецкой разговорной речи. М., 1965.
4. Nabrings K. Sprachliche Varietäten. Tübingen, 1981.
5. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung. Berlin, 1997.
6. Trier J. Alltagssprache // Die deutsche Sprache im 20. Jahrhundert. Göttingen, 1966.
7. Ehrlich K. Interjektionen. Tübingen, 1986.
8. Bichel U. Problem und Begriff der Umgangssprache in der germanischen Forschung. Tübingen, 1973.
9. Павловская Ж.С. Прагматический статус повтора в диалогическом тексте современного французского языка: автореф. дис. ... канд. филол. наук. Минск, 1990.
10. Zimmermann H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs // Syntaktische Studien zur baseldeutschen Umgangssprache. Bern, 1965.

References:

1. Porzig W. Das Wunder der Sprache. München, 1957.
2. Küpper H. Vom Stil der deutschen Umgangssprache // **Wörterbuch der deutschen Umgangssprache**. 2. Auflage. Hamburg, 1956.
3. Devkin V.D. The peculiarities of German informal speech. M., 1965.
4. Nabrings K. Sprachliche Varietäten. Tübingen, 1981.
5. Schwitalla J. Gesprochenes Deutsch. Eine Einführung. Berlin, 1997.
6. Trier J. Alltagssprache // Die deutsche Sprache im 20. Jahrhundert. Göttingen, 1966.
7. Ehrlich K. Interjektionen. Tübingen, 1986.
8. Bichel U. Problem und Begriff der Umgangssprache in der germanischen Forschung. Tübingen, 1973.
9. Pavlovskaya Zh.S. The pragmatical status of the repetition in the dialogical text of the modern French language: Dissertation abstract for Candidate of Philology degree. Minsk, 1990.
10. Zimmermann H. Zu einer Typologie des spontanen Gesprächs // Syntaktische Studien zur baseldeutschen Umgangssprache. Bern, 1965.